

Сергей Волков

Эти глаза напротив

Сергей Волков

Эти глаза напротив

«ЭКСМО»

Волков С. Ю.

Эти глаза напротив / С. Ю. Волков — «Эксмо»,

«— Но сейчас я нарыл железный материал! — сверкая глазами, вскочил со стула Коростылев. — Афина Паллада...— Кто?! — округлил глаза Цимлянский.— Афина Паллада, она же Полиада, Пандроса, Парфеноса, Промахоса и Тритогенея, — уже спокойнее пояснил Николай. — Ну, дочь Зевса. У нее была эгида. Щит. На нем — голова медузы Горгоны, которую Персей отрубил. Так вот — этот щит найден. Пархоменко и нашел. Тут, совсем недалеко, несколько километров от города...»

© Волков С. Ю.

© Эксмо

Сергей Волков

Эти глаза напротив

*Как умные люди часто бывают глупы,
так дураки иногда бывают очень умны.*

Гете

– Николай, вы к Сазонову собираетесь? – спросил с порога шеф.

– Угу, – не отрываясь от компьютера, промычал Коростылев.

– Позвольте узнать – когда?

– Ну, Алексей Владимирович! – досадливо поморщился журналист, повернувшись к главному редактору. – Завтра. Или в среду.

Заметив, как брови шефа гневно поползли к переносицы, Коростылев тут же зачастил, обильно жестикулируя худыми руками:

– Ну вы сами поймите – тут такая сенсация наклеывается! Событие мирового масштаба! Открытие века! А Сазонов, он же никуда не убежит вместе со своей страусовой фермой.

– Опять мировой масштаб, – вздохнул главный редактор. – Николай, вам не кажется, что вы несколько увлеклись всей этой желтухой? Нет, я приветствую инициативы сотрудников, однако ваши интересы концентрируются в очень уж узкой плоскости. Все эти «открытия мирового масштаба» – и где! У нас, в Дубинске! Вы б еще про НЛО написали.

– Я серьезными вещами занимаюсь – историей, – буркнул Коростылев. – А НЛО не бывает.

– И на том спасибо, – язвительно поклонился шеф. – А потомки воинов Чингиз-хана в канализации, значит, бывают... В общем, Николай, я вам настоятельно рекомендую взяться за ум. Лев Валерьянович, посодействуйте.

Шеф ушел. Пожилой обозреватель Цимлянский, сосед Николая по кабинету и его непосредственный начальник, бесшумно причмокнул фиолетовыми губами, скосив вечно грустные глаза на пригорюнившегося Коростылева.

– Вы знаете, коллега, Александр Владимирович в чем-то прав. Эпоха сенсаций в нашей журналистики закончилась. Наступила эра конструктивной, вдумчивой работы. Страна идет вперед, страна трудится – это должно быть отражено на страницах прессы. Таков, если угодно, общественный заказ на данный исторический момент. Ваши же материалы... э-э-э... про монголов в городской канализации и интервью с... э-э-э... воплощением Александра Македонского не выдерживают никакой критики...

– Но я же привожу свидетельства очевидцев! – тонким голосом выкрикнул Коростылев.

– Каких? – Цимлянский устало снял очки и в упор посмотрел на Николая. – Каких очевидцев? Трое подростков, состоящих на учете... э-э-э... в наркодиспансере, бомж, живущий в теплотрассе и участковый милиционер Шibaев, при всем моем к нему... э-э-э... уважении – не очевидцы. Подростки слышали голоса – и только, бомж беседовал с неким человеком в рогатом шлеме, при этом не помнит, когда и где, но помнит все, что тот ему говорил. Шibaев, опять же при всем моем... э-э-э... уважении – человек с проблемным здоровьем. Эта его контузия... А про Пархоменко я вообще молчу. Вот уж горе горькое на наши головы. Нет, Николай, пора, пора браться за ум, если вы хотите остаться в профессии.

– Но сейчас я нарыл железный материал! – сверкая глазами, вскочил со стула Коростылев. – Афина Паллада...

– Кто?! – округлил глаза Цимлянский.

– Афина Паллада, она же Полиада, Пандроса, Парфеноса, Промакхоса и Тритогея, – уже спокойнее пояснил Николай. – Ну, дочь Зевса. У нее была эгида. Щит. На нем – голова

медузы Горгоны, которую Персей отрубил. Так вот – этот щит найден. Пархоменко и нашел. Тут, совсем недалеко, несколько километров от города...

– Все! – неожиданно густым для его щуплого сложения голосом рявкнул Цимлянский. – Довольно! Я человек... э-э-э... покладистый и понятливый, но всему есть предел! Чтобы к завтрашнему дню интервью с Сазоновым было у меня на столе. Точка! Я – обедать.

И с грохотом отодвинув стул, обозреватель покинул кабинет, оставив Николая в одиночестве.

* * *

В газете «Дубинский вестник» Коростылев работал третий год. Еще будучи студентом журфака местного университета, он избрал для себя историко-просветительскую стезю и даже написал ряд заметок для столичного издания «Век России». Перспективного молодого журналиста заметили на родине и пригласили на работу. Поначалу все шло довольно гладко, пока на профессиональном горизонте Коростылева не появился краевед-любитель Пархоменко, шустрый дедок с помидорным носом и вечно горящими от возбуждения глазами. Пархоменко был убежден, что Дубинск является одним из самых важных центров развития мировой цивилизации, и неустанно искал доказательства этого. С лопатой и старым армейским миноискателем краевед денно и нощно мотался по окрестностям города, занимаясь «полевыми изысканиями». Все мало-мальски выдающиеся над рельефом местности холмы и горюшки он считал древними курганами, под которыми покоились различные деятели мировой истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.